

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4746.

Воскресенье, 26-го сентября 1899 г.

№ 4746

Одесса.—„Царь Теодоръ Іоанновичъ“, трагедія А. К. Толстого, въ Городскомъ театрѣ, въ исполненіи труппы П. Н. Соловцова.

ЛУННЫЙ СВѢТЪ.

Изъ неизданныхъ разсказовъ Гюи де-Мопасана.

Жюла Руберъ, ждала свою старшую сестру Генриетту Леторе, возвращавшуюся изъ путешествія по Швейцаріи.

Супруги Леторе уѣхали уже недѣль пять тому назадъ. Генриетта уѣхала теперь на нѣсколько дней въ Парижъ къ своей сестрѣ, предоставивъ мужу одному отправиться по дѣламъ въ ихъ имѣніе въ Кавальдосѣ.

Наступалъ вечеръ. Г-жа Руберъ, сидя въ небольшой буржуазной гостиной, разсѣянно читала, отрываясь отъ книги при каждомъ шумѣ.

Наконецъ, раздался звонокъ, и вошла сестра, закутанная въ дорожный костюмъ. И въ ту-же минуту, не успѣвъ еще взглянуть другъ на друга, онѣ горячо обнялись и нѣсколько разъ поцѣловались.

Затѣмъ, пока Генриетта снимала вуаль и шляпу, онѣ обѣ заговорили, справляясь о здоровьи, обѣ ихъ семьяхъ и тысячѣ другихъ мелочей, болтая, перебрасываясь отрывочными, сжатыми фразами и перескакивая съ одного вопроса на другой.

Наступила темнота, и г-жа Руберъ приказала зажечь лампу; когда комната наполнилась свѣтомъ, она взглянула на сестру и хотѣла

еще разъ поцѣловать ее. Но пораженная, не будучи въ состояніи произнести ни слова, она замерла: на вискахъ у г-жи Леторе она замѣтила двѣ большія пряди сѣдыхъ волосъ. Вся голова была покрыта блестящими черными волосами, только на вискахъ, какъ два серебряныхъ ручья, извивались двѣ сѣдыхъ пряди и исчезали въ темной массѣ прически. Ей было всего двадцать четыре года, и это случилось уже послѣ ея отъѣзда въ Швейцарію. Пораженная, г-жа Руберъ, не двигаясь, глядѣла на нее, готовая расплакаться, какъ будто надъ сестрой разразилось ужасное и таинственное несчастье. Она спросила.

— Что съ тобой, Генриетта?

Улыбнувшись печальной, больной улыбкой, сестра отвѣтила:

— Увѣряю тебя, ничего? Ты смотришь на сѣдые волосы?

Но г-жа Руберъ властно схватила ее за плечи и, пристально глядя ей въ глаза, повторила.

— Что съ тобой? Скажи-же, что съ тобой? Я увижу, если ты скажешь неправду.

Онѣ глядѣли другъ на друга. Генриетта поблѣднѣла; на глазахъ у нея показались слезы.

Сестра повторила опять.

— Что случилось? Что съ тобой? Да отвѣчай-же!

Тогда другая убитымъ голосомъ прошептала:

— У меня... У меня... есть любовникъ.

И, припавъ головой къ плечу своей младшей сестры, она зарыдала.

Когда она немного успокоилась и перестала вздрагивать отъ душившихъ ее рыданій, она спѣша

начала говорить, какъ-бы желая поскорѣй освободиться отъ этой тайны и излить свое горе другу.

Обнявшись, обѣ женщины опустились на кушетку въ темномъ углу гостиной, и младшая, обнявъ шею сестры и прижавъ ее голову къ сердцу, внимательно слушала:

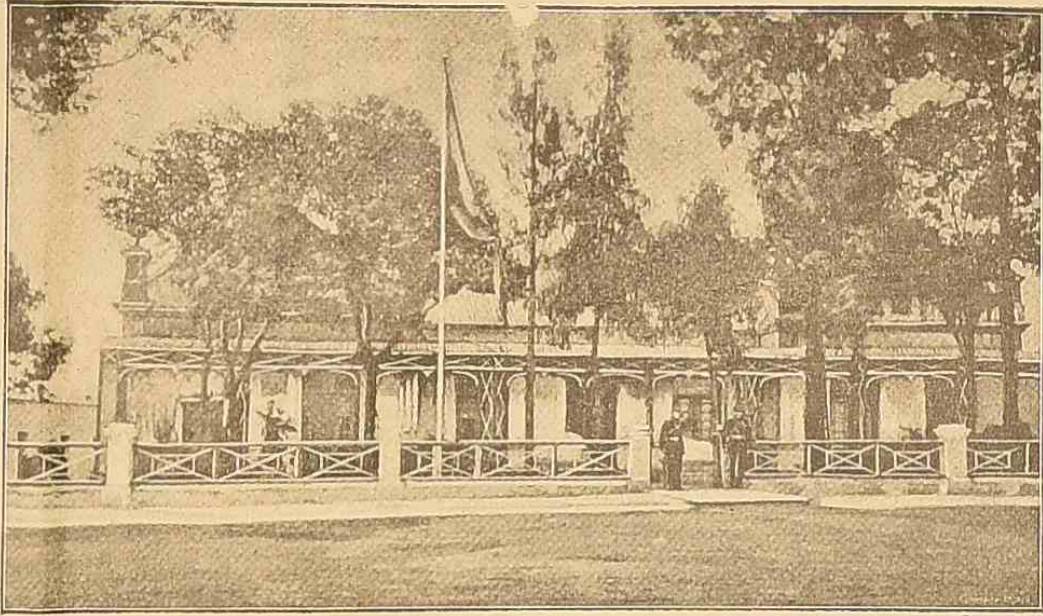
— Я вполне сознаю свою вину, но я сама себя не понимаю, съ того дня я хожу какъ сумасшедшая. Берегись, малютка, берегись самой себя! Если-бы ты знала, какъ мы слабы, какъ легко мы сдаемся, какъ быстро падаемъ! Нуженъ такой пустякъ, такъ мало, такъ мало... нѣжное вниманіе, одно изъ внезапныхъ меланхолическихъ настроеній, набѣгающихъ порой на наши души, потребность обнять кого-нибудь, приласкать, поцѣловать,—потребность, которая минутами является у всѣхъ насъ.

Ты знаешь моего мужа и знаешь, какъ я люблю его. Но онъ слишкомъ опытенъ и разсудителенъ, онъ не можетъ понять всѣхъ нѣжныхъ отбѣнокъ женскаго сердца. Онъ всегда, всегда одинаковъ, всегда добръ, всегда улыбающійся, всегда любезенъ. Какъ-бы я хотѣла, чтобы онъ хоть разъ грубо схватилъ меня, крѣпко обнялъ и поцѣловалъ тѣмъ долгимъ, нѣжнымъ поцѣлуемъ, который соединяетъ два существа, въ которомъ сказывается нѣмое признаніе. Какъ-бы мнѣ хотѣлось, чтобы онъ очутился въ безпомощномъ состояніи, чтобы онъ былъ совсѣмъ слабымъ и нуждался во мнѣ, въ моей ласкѣ, въ моихъ слезахъ. Все это глупо, но такъ ужъ мы, женщины, созданы. На что мы годимся? Но

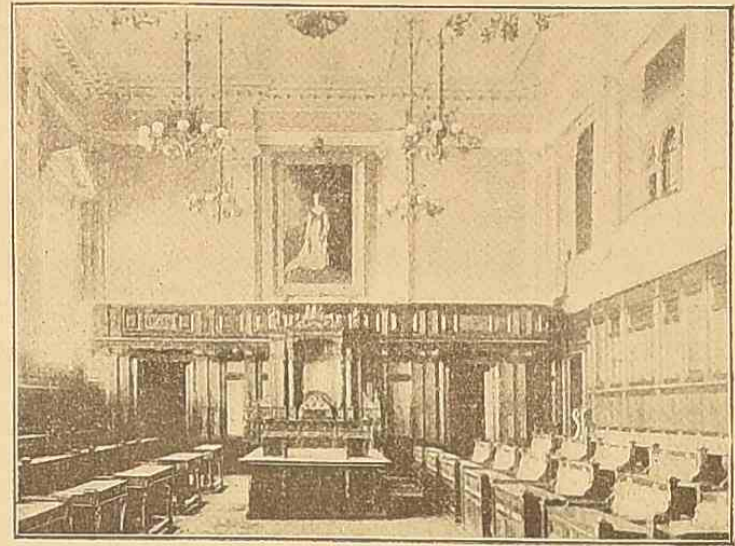

Ф. Рихтгофенъ (Берлинъ). Фритгофъ Навсенъ.
Э. Неймайеръ (Киль). Проф. Киршгофъ (Галле). Проф. Тунъ (Лейпцигъ).
Проф. Дригальскій. Князь Альбертъ Монаскій.

Главные представители международного конгресса географовъ въ Берлинѣ.

Преторія.—Домъ президента Крюгера.

Капштадтъ.—Залъ народнаго собранія.

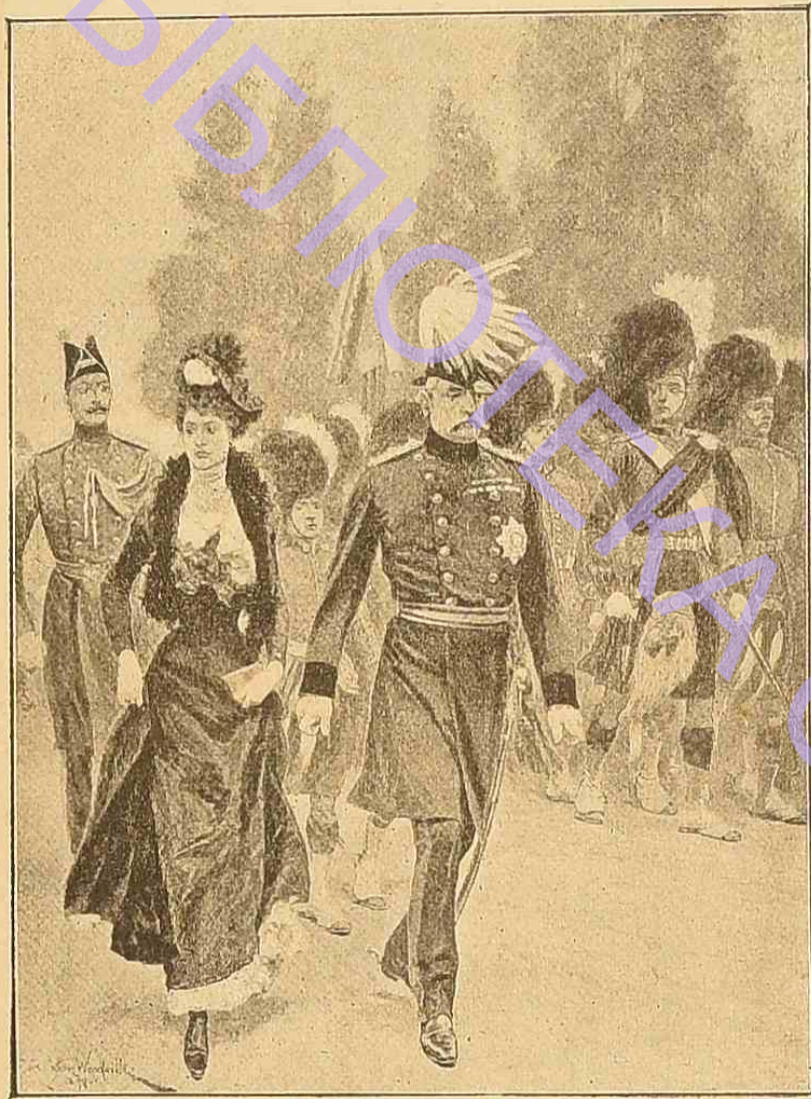
все таки мнѣ никогда бѣ не пришла въ голову мысль обмануть его. Теперь это совершилось безъ любви, безъ разсужденія, просто такъ... Луна, ночь и Люцернское озеро. Все время нашего путешествія мужъ своимъ спокойнымъ

холодной улыбкой, пожавъ плечами, отвѣтилъ:—Я не вижу причины цѣловаться въ томъ, что вамъ нравится видъ.

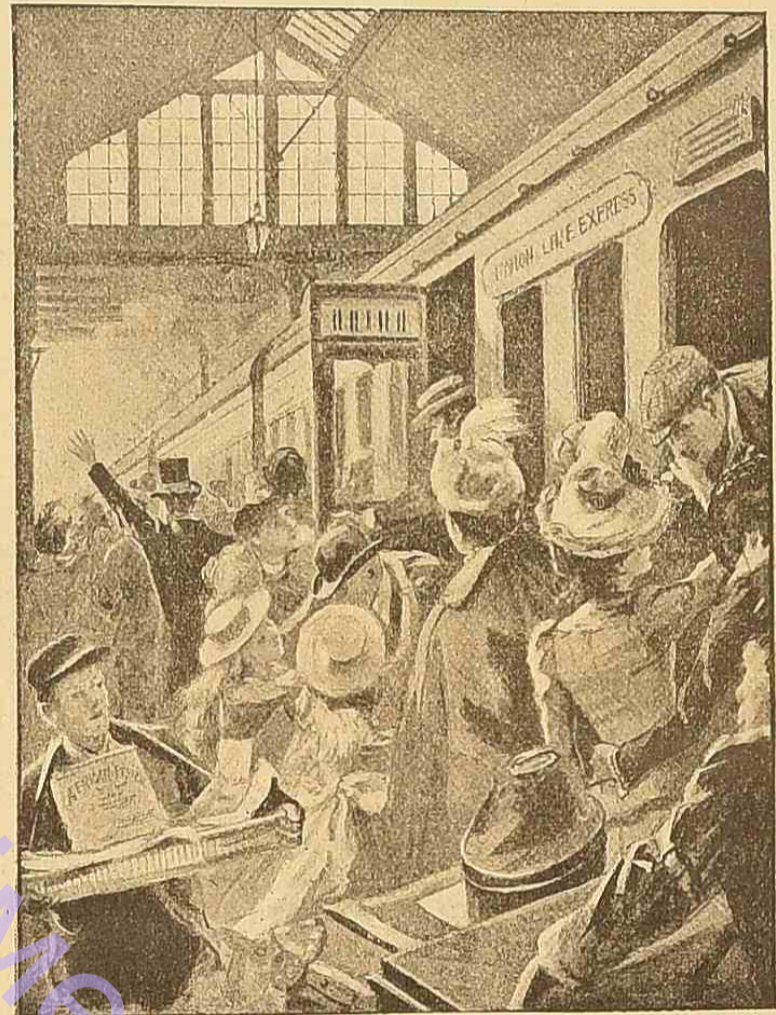
Эта фраза обдала меня леденящимъ холодомъ. Но мнѣ и теперь кажется, что если люди любятъ

сейчасъ-же послѣ обѣда, а я одна пошла прогуляться по берегу озера. Ночь была сказочная. Полная луна была почти надъ головой: большія горы съ снѣжными вершинами, казалось, были покрыты серебромъ; лунный свѣтъ отра-

Я сѣла на траву и любовалась громаднымъ, грустнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очаровательнымъ озеромъ. Во мнѣ происходило что-то непонятное... какая-то безумная потребность любви, возмущеніе противъ всей мертвенной безцвѣтност-

Генераль Буллеръ, главнокомандующій англійскими войсками въ Южной Африкѣ.

Лондонъ.—Въ Африку! Проводы войскъ, отправляющихся въ Трансвааль.

равнодушіемъ парализоваль мои энтузіазмы и разбиваль мои восторги. Когда разъ утромъ, при восходѣ солнца, мы неслись въ дилижансѣ подъ гору, я, разглядѣвъ внизу сквозь утренній туманъ долины, лѣса, рѣки и деревни, захопала въ восторгѣ въ ладоши и сказала ему:—Какая красота, другъ мой! Поцѣлуй-же меня!—онъ съ

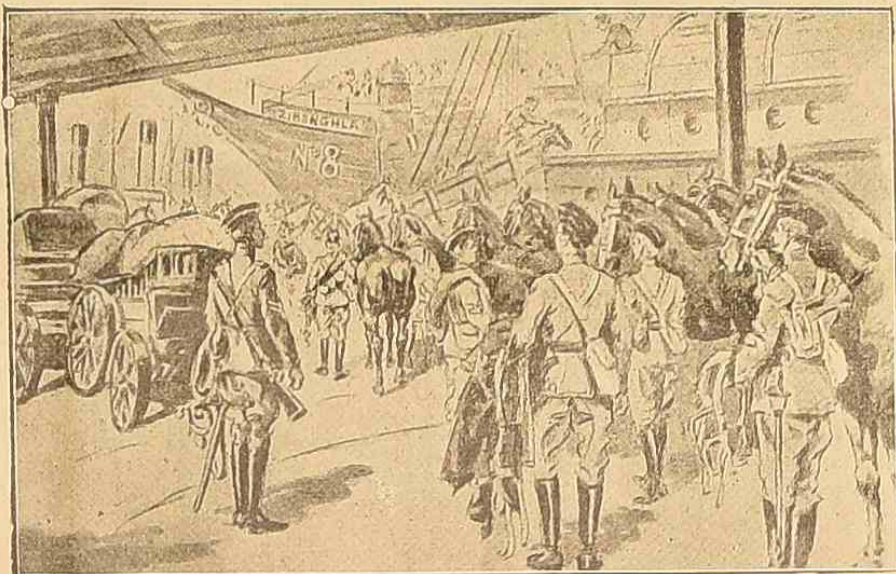
другъ друга, любовь эта должна усиливаться при видѣ всего, что поражаетъ и волнуетъ насъ.

Наконецъ, поэзія кипѣла въ моей душѣ; а онъ мѣшалъ ей вырваться въ душѣ; я была похожа на наполненную парами и герметически закупоренную грѣлку.

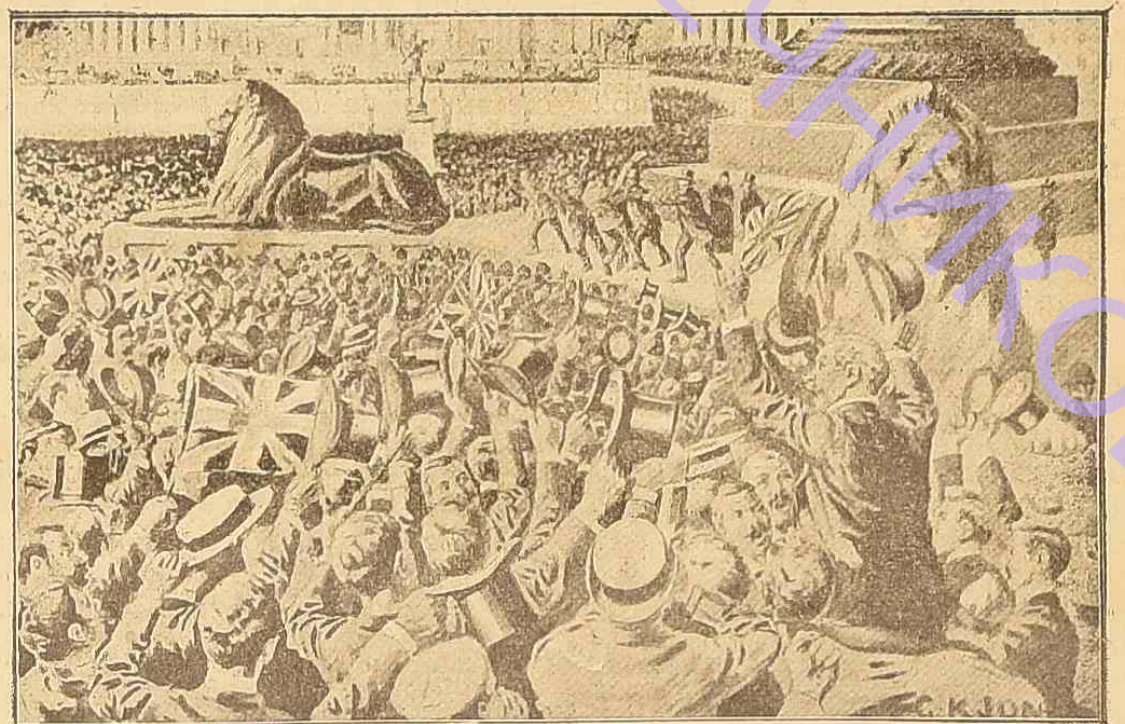
Однажды вечеромъ у Роберта сдѣлалась мигрень, и онъ легъ

жался безчисленными блестками въ покрытомъ рябью озерѣ. Теплый воздухъ было напоенъ нѣгой, которая въ такія ночи всѣмъ кружитъ головы. Какъ чутка дѣлается въ эти минуты душа! Какъ трепещетъ и дрожитъ она!

ти моей жизни. Неужели-жъ я никогда не пойду подъ руку съ любимымъ человѣкомъ вдоль берега въ лунную ночь? Неужели-жъ я никогда не испытаю на себя этихъ чудныхъ страстныхъ поцѣлуевъ, которыми обмѣниваются въ такія

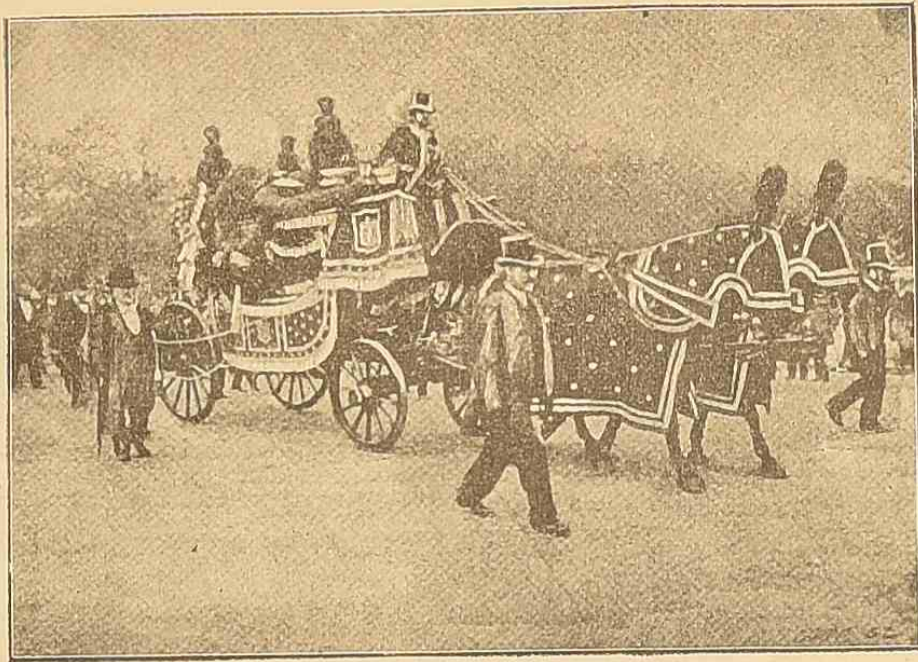
Въ Африку.—Посадка артиллеріи.

Лондонъ.—Митингъ сторонниковъ мира въ Трафальскомъ скверѣ. Какъ извѣстно, митингъ потерпѣлъ полную неудачу.

Генералъ Деланкъ,
новый начальникъ французскаго
генеральнаго штаба.

Парижъ. — Похороны сенатора Шереръ-Кестнера.

Дѣти Капитана Дрейфуса.

ночи? Неужели-жъ меня никогда не увлекутъ безумныя объятія въ свѣтлыя тѣни лѣтняго вечера?

И я расплакалась, какъ сумасшедшая.

Я услышала сзади себя шумъ. Кто-то стоялъ и смотрѣть на меня. Когда я повернулась къ нему, онъ узналъ меня и подошелъ.

— Вы плачете?

Это былъ молодой адвокатъ, путешествовавшій съ своей матерью; съ нимъ мы уже встрѣчались нѣсколько разъ. Глаза его часто останавливались на мнѣ.

Я была такъ смущена, что не находила подходящаго отвѣта, и сказала, что мнѣ нездоровится.

Онъ пошелъ рядомъ со мной и почтительно говорилъ о нашемъ путешествіи. Онъ выражалъ словами все, что я чувствовала; все, что приводило меня въ восторгъ. Онъ понималъ такъ-же, какъ и я даже лучше меня.

Потомъ онъ началъ читать стихи.. Стихи Мюссе. Я задышалась, охваченная неизъяснимымъ волненіемъ. Мнѣ казалось, что все кругомъ—горы, озеро, лунный свѣтъ—слилось въ одинъ чудный и нѣжный хоръ...

И это случилось, не знаю какъ и почему... что-то въ родѣ галлюцинаціи...

А онъ... Я встрѣтилась съ нимъ на слѣдующій день, уѣзжая сюда. На прощанье онъ далъ мнѣ свою визитную карточку...

* * *

Г-жа Леторе, прижавшись къ сестрѣ, рыдала, почти кричала. Тогда сдержанная и серьезная г-жа Руберъ тихо произнесла:

— Видишь-ли, сестра,—мы часто любимъ не человѣка, а самое любовь... И въ этомъ вечерѣ твоимъ настоящимъ любовникомъ былъ лунный свѣтъ.

англійскіе офицеры все-таки, были главными виновниками пораженія англичанъ въ трансваальской войнѣ 1881 года. Именно, вследствие чрезвычайной большій смѣлости и отваги, англійскіе офицеры никогда не забываютъ ни о какомъ прикрытіи, ни о какихъ предосторожностяхъ, и часто, безъ всякой пользы, гибнутъ сами и губятъ своихъ людей. Такія качества особенно опас-

ны въ войнѣ съ бозрами, которые всегда возьмутъ верхъ надъ англичанами, пользуясь этими особенностями ихъ характера и прибѣгая къ военнымъ хитростямъ. Одинъ англійскій офицеръ говорилъ автору, что онъ считаетъ трусостью и несомнѣннымъ съ достоинствомъ война прибѣгаться или ложиться на землю на полѣ битвы, чтобы не служить мишенью для непріятели. Разумѣется, съ такими взглядами трудно вести войну.

Затѣмъ, по мнѣнію автора, бывавшаго на маневрахъ въ Англии, англійскіе офицеры никогда не принимаютъ во вниманіе особенностей почвы. Кроме того, они обрѣживаютъ большое названіе военной тактики, которую они, повидимому, считаютъ безполезнаю наукой, и совершенно не интересуются прежнимъ военнымъ опытомъ. Авторъ спросилъ одного англійскаго майора, что онъ думаетъ о будущей трансваальской кампаніи, и тотъ отвѣтилъ слѣдующее: «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы окончимъ въ нашу пользу, такъ какъ мы обладаемъ болѣе превосходными силами, но она потребуетъ громадныхъ жертвъ людьми, такъ какъ нельзя не сознаться, что наши полководцы не знаютъ совершенно, какъ надо дѣйствовать въ такомъ походѣ, а наши офицеры совсѣмъ не понимаютъ, что значить имѣть дѣло съ хорошо вооруженнымъ врагомъ».

Въ Америкѣ.

Событіе дня въ Америкѣ—возвращеніе на родину героя прошлой войны адмирала Дьюи. Новый Свѣтъ устроилъ побѣдителя испанцевъ неслыханный по великолѣпію приемъ. Достаточно сказать, что нѣ одно украшеніе домовъ горожане Нью-Йорка затратили болѣе 2 милліоновъ долларовъ. Украшеніе нѣкоторыхъ зданій обошлось баснословно дорого, напр., по 40,000 долларовъ.

Опыты съ новыми германскими митральезами.

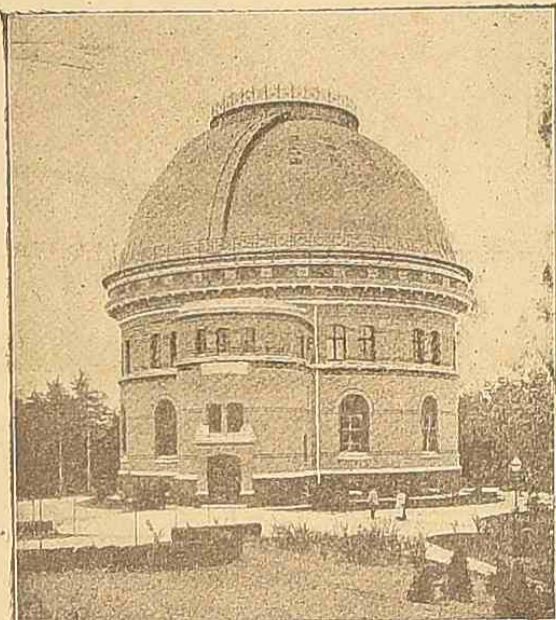
РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Англійскіе офицеры.

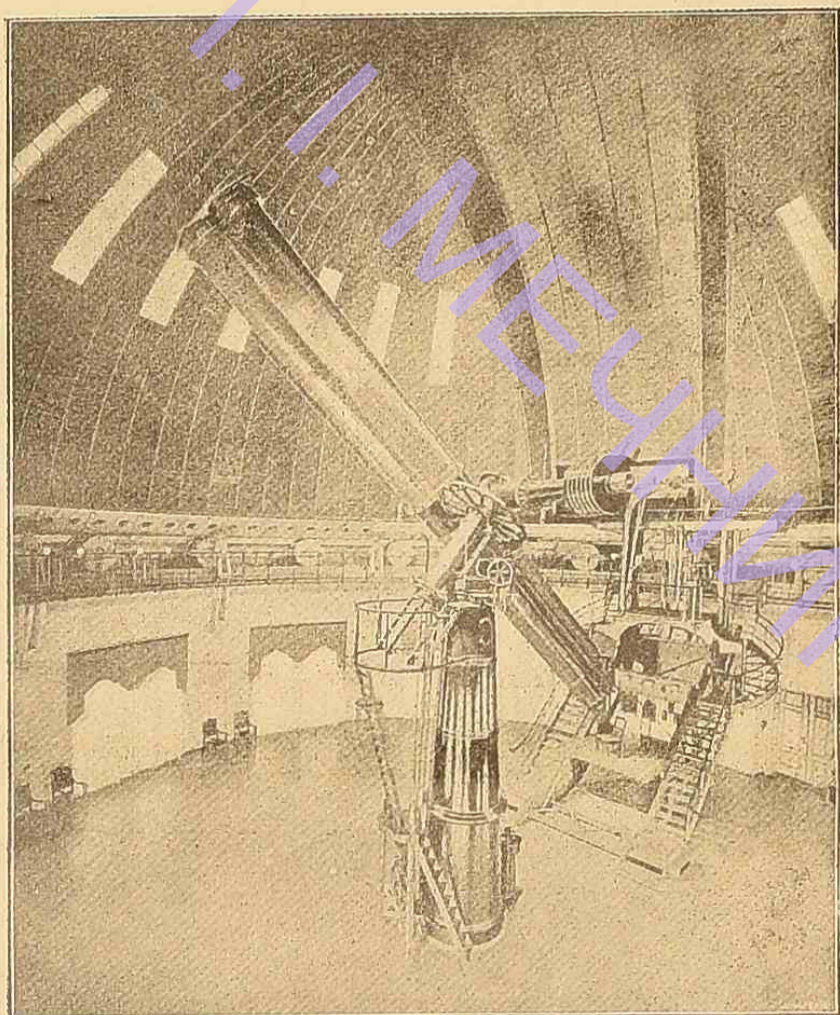
«Frankfurt Zeitung» посвящаетъ длинную статью англійскимъ офицерамъ. Авторъ этой статьи, бывшій прусскій офицеръ, говоритъ, что, несмотря на большую личную храбрость,

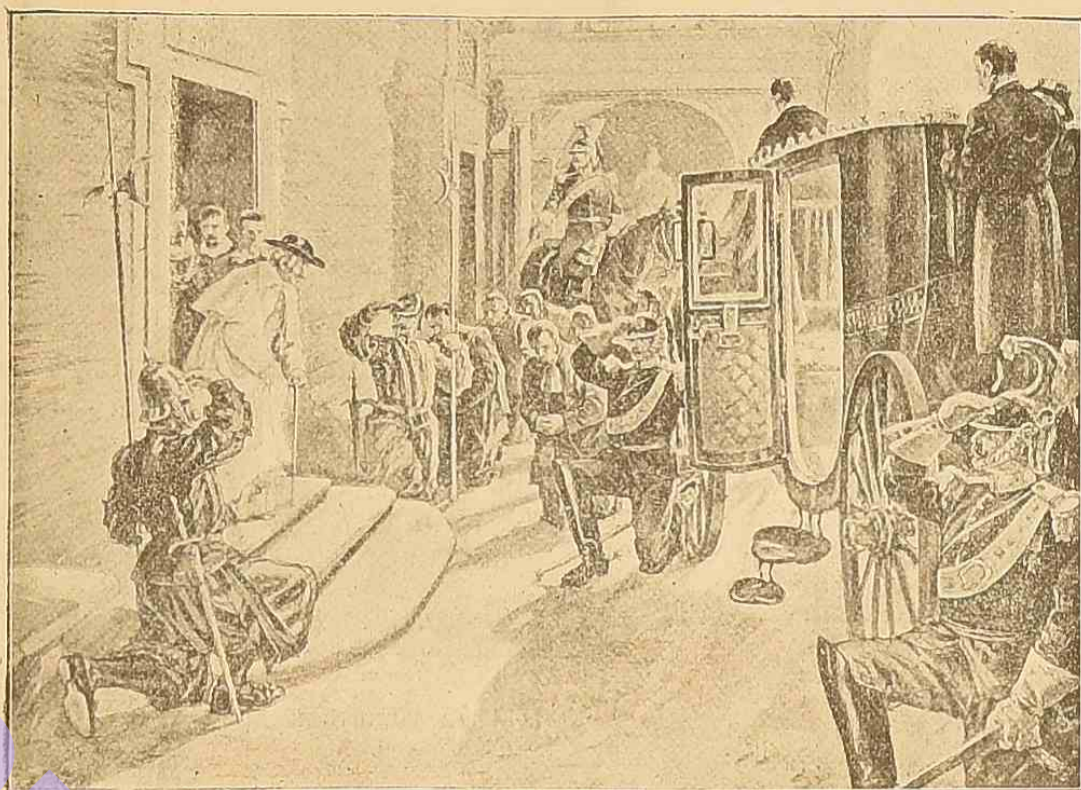
Нью-Йоркъ.—Триумфальная арка, сооруженная въ честь адмирала Дьюи, побѣдителя испанцевъ.

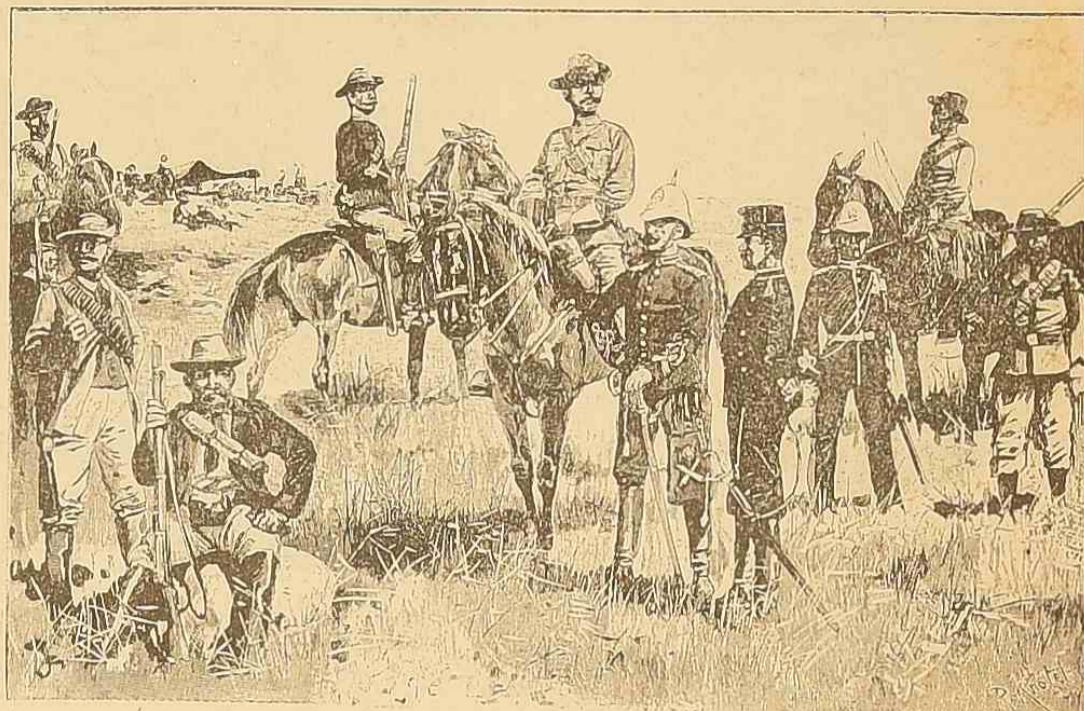
Новая обсерваторія въ Потсдамѣ.

Большой рефракторъ въ Потсдамской обсерваторіи.

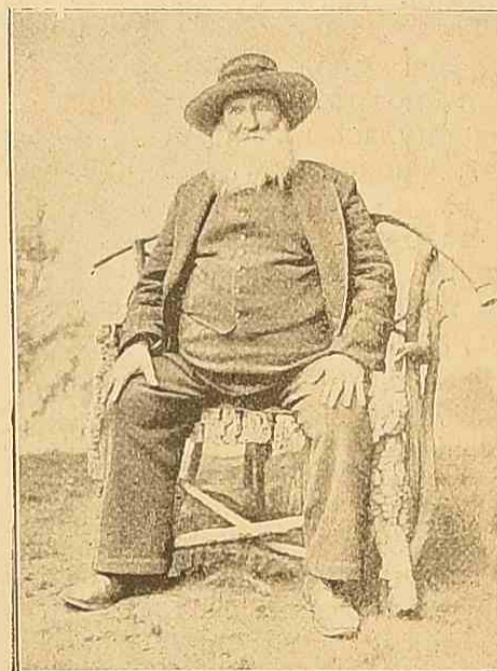
Римъ.—Выездъ папы Льва XIII изъ Ватикана.

Типы войскъ Трансваала и Оранжевой республики.

Г-жа Арабелла Ионай. Престарѣлый венгерскій писатель Мавръ Ионай недавно женился на Арабеллѣ Ионай, молодой 22-лѣтней актрисѣ.

ТИПЫ БУРОВЪ

Крейсеръ «Олимпія», на которомъ прѣхалъ въ Нью-Йоркъ адмиралъ, прибылъ двумя днями раньше ожидаемаго срока, но это не помѣшало жителямъ встрѣтить его съ неслыханнымъ энтузіазмомъ, несмотря на бурю и проливной дождь. Всѣ паровыя суда, стоявшія на рейдѣ, дали свистки при видѣ адмиральскаго судна; къ этому оглушительно-

му хору присоединилась пушечная пальба, звуки національнаго гимна и звонъ знаменитаго колокола независимости, прозвучавшаго въ честь адмирала. Цѣлая флотилія изъ семи тысячъ яхтъ и катеровъ вышла на встрѣчу. Всего съѣхалось для привѣтствія адмирала 2 миліона человекъ изъ всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ; да-

же такой колоссальный городъ какъ Нью-Йоркъ не можетъ вмѣстить всѣхъ прѣзжихъ. За окна, изъ которыхъ можно смотреть на адмиральскій катеръ, платятъ сумасшедшія дѣны, по 300 и 500 долларовъ. Въ скоромъ времени Нью-Йоркъ будетъ сообщаться по телеграфу безъ проволоки съ Лондономъ и Парижемъ. Изобрѣтатель но-

ваго телеграфа итальянецъ Маркони, приглашенный газетою «New-York-Herald», заканчиваетъ въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ устройство станцій для приема и передачи депешъ.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою: Одесса, 25 го сентября, 1899 года. Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул. д. Буфы.

Редакторъ В. В. Васьковскій